

Сюэтин не был дураком. Он предполагал, что на восьмой день четвертого месяца Пулюжу Цзянь и его союзники решат воспользоваться его отсутствием во дворце и предпримут действия. Поэтому он попросил кое-кого под его видом отправиться в храм Цинлян, а сам немного замаскировался, оставшись рядом с Юйвэнь Юнем.

Его предположение оказалось верным. Хотел ли Пулюжу Цзянь устроить восстание во дворце или спасти своих детей, пока Сюэтин был рядом с Юйвэнь Юнем, его путь преграждала несокрушимая стена из меди и железа. Ни один обычный человек не смог бы даже приблизиться к Юйвэнь Юню, и пока Юйвэнь Юнь жив, жива и династия Чжоу, — остальное не имеет значения.

Когда Бянь Яньмэй атаковал с сокрушительной силой, Сюэтин отреагировал незамедлительно. Он уже давно приметил людей, рост которых был слишком высок для обычных служанок. Когда один из них попытался схватить Юйвэнь Юня, он также приготовился нанести удар, и только тогда обнаружил, что не заметил еще кого-то рядом с собой.

Это был не Шэнь Цяо.

Во дворец зашли четыре служанки. Две из них — переодетые Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй, еще одной была настоящая служанка, которую Пулюжу Цзянь выбрал за острый язык и умение справляться с торжественными событиями. А что касается последней?

Черты лица последней были простыми и неказистыми. Когда этот человек вошел во дворец, он* нес груз и не произнес ни слова. Даже когда Бянь Яньмэй разговаривал с императрицей, он был наполовину невидим, а его поведение было очень сдержанным.

*Это не опечатка, в тексте использован мужской род (他; tā), его/ее. Но позже этот человек описывается как женщина (她; tā), хотя и в кавычках (например, «她» - «она/ее»).

Даже шпионы, которых император расставил у резиденции Пулюжу Цзянь, остались в неведении.

Однако именно «она» напала на Сюэтина!

Сюэтин и «она» были давними врагами. Столкнувшись с «ней» ладонями, как он мог не понять, кем «она» являлась? Он тут же нанес удар ладонью по Бянь Яньмэю, а затем в еще большей спешке криком обратился к невзрачной служанке:

— Янь Уши!

Он не ожидал, что репутация Янь Уши настолько глубоко укоренилась в сердцах людей, что, услышав это имя, все они не могли не выразить ужаса: даже движения его подчиненных значительно замедлились.

«Служанка» громко рассмеялась. Это действительно был голос Янь Уши.

— Старый лысый осел, твой новый наряд весьма необычен. Ты что, внимательно вытягивал шею, с нетерпением ожидая этого достопочтенного? Ты такой пылкий — как мог этот достопочтенный не прийти, чтобы встретиться с тобой и исполнить твое желание!

Эти слова сопровождались целым рядом хрустящих звуков, от которых немели уши. Четыре конечности «служанки» вдруг вытянулись и удлинились, когда она встретила удар ладонью Сюэтина, а одежда сразу же стала несколько стесняющей.

Из этого следовало, что Янь Уши нес полную чушь, когда утверждал, что не знает техники сжимания костей. Он не только знал, но и был чрезвычайно искусен в ней. Даже когда дело касалось второстепенных или незначительных навыков, такой высокомерный человек, как он, все еще чувствовал необходимость оттачивать эти навыки до уровня, которого обычные люди не могли достичь.

Что касается лица, то, конечно, оно не просто потерпело незначительные изменения, как у Шэнь Цяо и Бянь Яньмэя, которым подстригли и изменили форму бровей, а на лица нанесли немного пудры. Вместо этого его полностью закрывала маска из человеческой кожи. Была старая и оппортунистическая поговорка о том, что «тот, кто не пользуется дешевыми преимуществами, когда они ему предоставляются, — ублюдок». Янь Уши, руководствуясь этим принципом, выкрал маску из человеческой кожи у Хо Сицзина после того, как Шэнь Цяо убил последнего. Изначально он хотел отдать ее Шэнь Цяо, но Шэнь Цяо решительно отказался, поэтому он мог лишь с сожалением надеть ее на свое лицо. Это, в сочетании с техникой сжимания костей, превратило его в другого человека, совершенно неузнаваемого.

Когда Янь Уши помешал Сюэтину, Бянь Яньмэй бросился к Юйвэнь Юню. Однако окружающие не заставили себя ждать. Два ученика Сюэтина, Лянь Шэн и Лянь Ми, немедленно вступили с ним в схватку. Некоторые из них увидели, что Шэнь Цяо и остальные прибыли во дворец, чтобы спасти людей, и бросились к императрице и ее братьям, намереваясь схватить их и взять в заложники, чтобы пригрозить Шэнь Цяо и его отряду не совершать необдуманных действий.

Поскольку эти люди считали Шэнь Цяо не более чем мягкой хурмой, Шэнь Цяо, естественно, должен был обучить их хорошим манерам и поведению. Хотя он не взял с собой во дворец Шаньхэ Тунбэй, это никак не уменьшало его боевых навыков.

Шэнь Цяо сразу же взялся за пятерых противников, убедившись, что проход, ведущий во внутренний дворец, охраняется так плотно, что даже вода, не говоря уже о человеке, не сможет просочиться через него.

Пятеро человек, одни из которых принадлежали к секте Хэхуань, а другие были подчиненными Сюэтина, считались первоклассными мастерами боевых искусств в цзянху, с которыми нелегко иметь дело. Они долгое время находились при императоре и, разумеется, научились множеству махинаций и подлых приемов. Они нисколько не стеснялись использовать скрытое и отравленное оружие в рукопашном бою, несмотря на то, что это считалось постыдным и

вульгарным. И пускай это не помогло бы им одолеть Шэнь Цяо, таким образом они могли задержать его на какое-то время. Невозможно было бы справиться со всеми пятерыми людьми за один миг.

Сюэтин действительно был достоин своей славы мастера боевых искусств уровня гроссмейстера. Несмотря на то, что Юань Цзысяо поставила его в рейтинге ниже Янь Уши, это никак не влияло на его глубокие навыки. На этом уровне боевых искусств его совершенствование уже давно стало гармоничным и беспрепятственным. Янь Уши не смог бы покорить его одним махом: им оставалось только искать слабые места друг друга во время боя.

Лянь Шэн и Лянь Ми предотвратили первоначальное намерение Бянь Яньмэя нанести удар по Юйвэнь Юню. Обе стороны были учениками уважаемых мастеров, но Лянь Шэн и Лянь Ми действовали в совершенной гармонии, поэтому Бянь Яньмэй не сможет справиться с ними быстро. Шэнь Цяо оценил ситуацию, прежде чем принять решение.

Вместо того чтобы охранять вход во внутренний дворец, он развернулся и метнулся к Юйвэнь Юню, который собирался незаметно улизнуть.

Суматоха уже привлекла внимание императорских стражников у входа. Они попытались ворваться внутрь с оружием в руках, но в итоге оказались сметены ветром, поднятым ударом ладони Бянь Яньмэя, вновь выпав за порог.

Хотя поведение Юйвэнь Юня было совершенно абсурдным, он все еще высоко ценил свою жизнь. Увидев, что все превратилось в драку настолько беспорядочную и хаотичную, что даже Сюэтин не мог выбраться из нее и оказать ему помощь, он неуклюже побежал к входу. Он никак не ожидал, что Шэнь Цяо устремится к нему со спины.

Он увидел, как над его головой взошел темный силуэт. С уровнем мастерства Шэнь Цяо, Юйвэнь Юнь едва ли успел издать и полкрика, прежде чем оказался в его руках.

Шэнь Цяо холодно и равнодушно бросил Юйвэнь Юню лишь одно предложение:

— Ваше Величество, прикажите им отступить.

Юйвэнь Юнь закричал во все горло:

— Остановитесь! Вы все, остановитесь!

Когда пятеро человек, которые изначально окружили Шэнь Цяо, увидели, что тот отложил борьбу с ними в пользу захвата императора, они сразу же разделились на две группы. Трое из них набросились на Шэнь Цяо, а двое других кинулись в внутренний зал, чтобы схватить императрицу и ее братьев.

Тройка, набросившаяся на Шэнь Цяо, все еще была на шаг медленнее. Независимо от того, насколько быстрыми были их шаги, их нельзя было упоминать в одном ряду с «Радужной тенью». Им оставалось только беспомощно наблюдать, как императора берут в заложники.

С другой стороны, схватка Бянь Яньмэя с Лянь Шэном и Лянь Ми тоже зашла в тупик.

Ожесточенный бой Янь Уши и Сюэтина был в самом разгаре, они уже пробились изнутри зала наружу. Под ужасающей мощью двух гроссмейстеров крыша была наполовину снесена. Естественно, этим двоим невозможно было так легко опустить руки. Ранее Сюэтин в сговоре с четырьмя другими мастерами боевых искусств осадил Янь Уши на окраине столицы Тогона, избив его до такой степени, что на его голове распустились окровавленные цветы, и он едва не испустил дух. Учитывая мстительную натуру Янь Уши, он ни за что не отмахнется от этой ситуации так просто.

В прошлый раз он воспользовался разногласиями между Доу Яньшанем и Юнь Фуи, чтобы тайно разжечь внутренние распри в Объединении Люхэ. Это привело к тому, что Доу Яньшань отравился ядом и лишился жизни, а Юнь Фуи заняла его место председателя объединения. Однако она пробыла на посту председательницы всего полмесяца, после чего несколько хозяев залов, служивших под ее началом, получили доказательства ее сговора с Тузцуэ. Эти хозяева объединили усилия и сместили Юнь Фуи с поста главы, после чего Объединение Люхэ раскололось на различные фракции, и теперь его власть была разделена между несколькими хозяевами залов, а само объединение разгромлено. После того, что произошло на Собрании испытания Меча, это стало еще одним важным событием в цзянху.

Те же хозяева залов хотели воспользоваться ситуацией и использовать влияние секты Хуаньюэ в северном торговом сообществе для повышения собственного авторитета. Секта Хуаньюэ также нуждалась в использовании услуг Объединения Люхэ по сопровождению и водным перевозкам для расширения собственного торгового дела. Какое-то время их сотрудничество друг с другом было естественным и гладким, как рыба в воде. Имя секты Хуаньюэ никогда не упоминалось в этом деле от начала и до конца, и только Янь Уши мог знать, сколько выгоды они получили от разделения Объединения Люхэ.

Из пяти человек, осадивших Янь Уши в тот роковой день, лишь Гуан Линсань решил держать нос по ветру и воспользовался возможностью заискивать перед Янь Уши, сотрудничая с ним и уступая ему множество выгод. В результате последний на время оставил их вражду в прошлом. О Дуань Вэньяне и говорить не стоило: ему повезло, что рядом с ним хороший учитель, поэтому Янь Уши пока не собирался его трогать. Что касается Юй Ая, то Янь Уши решил оставить его на попечение Шэнь Цяо, поэтому ничего с ним не делал. Оставались только Доу Яньшань и Сюэтин, из которых первого Янь Уши уже проучил до того, что тот потерял свою жизнь, а второго встретил сегодня, что можно было рассматривать как столкновение врагов на узкой дорожке.

Сюэтина сдерживал Янь Уши, и он никак не мог отдалиться, чтобы спасти императора. Увидев, что Юйвэнь Юнь попал в плен к Шэнь Цяо, он тяжело вздохнул, а затем полностью сосредоточился на борьбе с Янь Уши, не обращая внимания ни на какие отвлекающие факторы.

Что касается таких людей, как Дуань Вэньян и Юй Ай, то хотя их боевые искусства были высшего уровня, их сердца были отягощены слишком большим количеством вещей. Если бы они попали в подобную ситуацию, то неизбежно отвлеклись бы и потерпели поражение. Однако Сюэтин оставался одним из самых выдающихся монахов своего поколения. Он смог покинуть секту Тяньтай и основать свою собственную, не полагаясь на силу и влияние бывшей секты, и даже был почитаем как государственный наставник. Он определенно не тот человек, с которым можно легко справиться. Увидев, что ему не удастся спасти Юйвэнь Юня, он решил оставить это дело без внимания. Такой уровень контроля и силы воли не мог не оценить даже Янь Уши.

— Старый лысый осел, Юйвэнь Юнь непригоден для места императора. Этот достопочтенный не верит, что ты не способен это увидеть. Правда в том, что твоя решимость оставаться рядом с ним и помогать ему как правителю нарушает волю Неба. Разве вы, буддисты, не заботитесь о карме и законе причинности? Ваши действия фактически помогают нечестивцам совершать новые преступления – разве вы не боитесь возмездия?

Даже во время боя Янь Уши не забывал подстрекать и раздражать противника словами.

Сюэтин, однако, не обращал на это ни малейшего внимания, обмениваясь с Янь Уши многочисленными ударами. Эти двое сражались в воздухе, их халаты развевались на ветру, а истинная ци бушевала. Ход битвы был намного более захватывающим и зрелищным, чем любой другой. Даже стражники, зная, что император взят в заложники, не могли удержаться от того, чтобы не бросить пару взглядов на поединок Сюэтина и Янь Уши.

Шэнь Цяо держал императора в своих руках, и никто не осмеливался делать необдуманных движений. Даже императорская стража, которая еще мгновение назад вела себя агрессивно и властно, была вынуждена прекратить свои движения.

Ведя императора к выходу из зала Циннин, Шэнь Цяо одновременно попросил служанок вывести императрицу и ее братьев.

Если им удастся благополучно вывести заложников, то цель их миссии можно будет считать выполненной.

Кто же мог знать, что немного времени спустя императрица выйдет наружу только с одним своим братом?

Сердце Шэнь Цяо упало.

Не дожидаясь его вопросов, императрица неистово заговорила:

— Только что кто-то ворвался через окно и похитил второго брата, А-Чуана!

Если целью удержания заложника было оказать давление на Шэнь Цяо и заставить его отпустить императора, то не было смысла уводить ребенка в другое место. Очевидно, что он был похищен с другой целью, не имеющей ничего общего со спасением императора.

Сложившиеся обстоятельства не давали Шэнь Цяо достаточно времени, чтобы обдумать этот вопрос, поэтому он больше не задавал никаких вопросов, позволив императрице и ее брату подойти к нему.

Юйвэнь Юнь был вынужден пойти на временный компромисс, чтобы спасти свою жизнь, однако, когда он уставился на императрицу, пламя ненависти вспыхнуло в его глазах.

— Сучка! – вскрикнул он. – Мы знали, что ты ни на что не годишься! Если бы Мы предугадали, что ты будешь неверной и решишь помочь чужакам, Мы лишили бы тебя положения императрицы и позволили бы десяткам мужиков трахнуть тебя!..

Из уст императора извергся поток нечистых и вульгарных слов. Шэнь Цяо почувствовал раздражение, услышав это, и усилил хватку.

— Жизнь Вашего Величества в опасности, но Вы все еще находите время на то, чтобы бранить других людей. Угломонитесь!

Юйвэнь Юнь был удушен до такой степени, что его лицо приобрело ярко-красный оттенок.

— Ты... Ты владеешь непревзойденными боевыми искусствами, зачем тебе помогать такому мятежнику и предателю, как Пулюжу Цзянь? Если ты примкнешь к Нам, Мы присвоим тебе титул государственного наставника. Как насчет такого?

Видя, что Шэнь Цяо остался безразличным и равнодушным, он еще больше утяжелил свое предложение:

— Я дам тебе благородный титул, ты будешь жить в несравненном богатстве и чести!

— Ваше Величество желает, чтобы я надавил сильнее?

Шея Юйвэнь Юня была сдавлена так сильно, что зрачки его глаз закатились, и он не мог издать ни звука.

С императором в руках, их путь, естественно, был беспрепятственным. Пулюжу Цзянь и его люди уже ждали у дворцовых ворот. Увидев отца, императрица и ее брат так расчувствовались, что не смогли сдержать своего волнения. Особенно это касалось императрицы, глаза которой наполнились горячими слезами, когда она бросилась в объятия отца и громко зарыдала.

Она происходила из богатой и знатной семьи. Когда Юйвэнь Юн обручил своего сына с этой женщиной, он оценил ее мягкий и добродетельный характер и посчитал, что она способна взять на себя большую ответственность. Молодая императрица действительно оправдала его ожидания. С тех пор как она стала женой наследного принца, она выполняла свой долг и исполняла свои обязанности, старательно управляя внутренними делами резиденции Юйвэнь Юня. Кто бы мог подумать, что в прошлой жизни она не накопила достаточно добродетелей, раз ей так не повезло с мужем в этой? Когда он был наследным принцем, он был честным и робким, но получив титул императора, он полностью обнажил свое лицо, а его поведение стало настолько нелепым и абсурдным, насколько могло. Мало того, что государственные дела находились в ужасном беспорядке, а в его гареме появилось аж пять императриц, так он еще и регулярно унижал и оскорблял дочь Пулюжу. Никто бы не смог стерпеть того, что перенесла императрица.

Большое войско Пулюжу Цзяня уже было расположено за пределами дворца и давно вступило в бой с дворцовой стражей. С появлением Юйвэнь Юня обеим сторонам не было нужды бороться дальше, так как исход сражения уже был предрешен.

Однако на лице Шэнь Цяо не было ни малейшего признака радости. Напротив, он сказал Пулюжу Цзяню:

— Из-за моей оплошности ваш второй сын был схвачен в плен и похищен. Я должен разыскать его и вернуть Пулюжу Цзяню.

Пулюжу Цзянь утешил его:

— Жизнь и смерть предопределены. Даочжан уже сделал все, что мог. Даже если случится самое большое несчастье, это судьба моего сына, и вина не должна падать ни на кого другого. Если бы не помощь даочжана, главы Янь и Бянь Яньмэя, Цзянь не смог бы сегодня увидеть своих детей.

Ожесточенная битва между Янь Уши и Сюэтином все еще не утихала, они были полностью погружены в свое собственное царство, не в силах уделить внимание окружающим обстоятельствам. Глазурованная черепица на крыше дворца Циннин пострадала от воздействия и манипуляций их истинной силы, время от времени разлетаясь на осколки, сопровождаемые громкими грохочущими звуками. Осколки разлетались во все стороны, образуя вокруг них неясный вихрь. Хотя дворец был заполнен мастерами боевых искусств, перед лицом сражения двух великих гроссмейстеров своего поколения они могли лишь стоять и наблюдать со стороны.

Вместе с людским и конским составом войск Пулюжу Цзянь, держа при себе императора и диктуя свою волю его вельможам, быстро стабилизировал хаотичную ситуацию во дворце, пока Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй искали следы его второго сына.

Все в императорском дворце были в панике из-за восстания, и было трудно найти преступника, который воспользовался хаосом, чтобы выловить рыбку в мутной воде. Оба отправились в

разные стороны, чтобы начать поиски в различных районах, окружающих дворец, но после долгих поисков неизбежно оказались с пустыми руками. Это было весьма необычно.

Бянь Яньмэй нахмурил брови и спросил:

— Что кто-то может получить, похитив второго сына Пулюжу Цзяня?

Пулюжу Цзяню еще только предстоит стать императором, не говоря уже об одном из его сыновей. Взять его в плен было не сравнить с тем, чтобы заполучить в свои руки настоящего императора. Более того, у другого человека была возможность пробраться во дворец Циннин без посторонней помощи. Во-первых, это свидетельствовало о его мастерстве, во-вторых, о его знакомстве с дворцовыми маршрутами, что говорило о том, что он обладает определенным статусом, позволяющим ему свободно передвигаться. И, наконец, захватив одного из сыновей Пулюжу Цзяня, он, скорее всего, хотел договориться с самим Пулюжу Цзянем.

В конце концов, Шэнь Цяо уже не тот невежественный и наивный человек, каким был в прошлом. Он многое узнал из своего опыта за тот долгий период, который провел на грешной земле. Его невинность и наивность были полностью очищены и сгущены, что позволило ему видеть мирские дела более тщательно и ясно. Благодаря этой удаче его ум прояснился, он смог понять ситуацию и сказал Бянь Яньмэю:

— Нам не нужно искать дальше. Этот человек обязательно придет к нам по своей воле.

Бянь Яньмэй, очевидно, тоже догадался об этом, поэтому он кивнул, а затем вернулся, чтобы сообщить Пулюжу Цзяню об их выводах.

Человек показал себя даже раньше, чем ожидалось.

Еще до того, как определился победитель в битве Янь Уши и Сюэтина, прибыл Мужун Цинь.

Он принес с собой устное сообщение от Чэнь Гуна: второй сын Пулюжу Цзяня был в их руках.

Вдобавок к этому, выкупить его могли только Шэнь Цяо или Пулюжу Цзянь.

Пулюжу Цзянь только что начал дворцовую революцию, естественно, он должен был принять личное командование в императорском дворце. Солдаты, служившие под его началом, нуждались в нем как в стабилизирующей силе для поддержания морального духа, и он не мог так легко покинуть дворец в этот момент. Несмотря на беспокойство за безопасность своего второго сына, он все же решил остаться в стороне и сказал Шэнь Цяо:

— Неважно, золото или серебро ищет этот человек. Пока мы можем спасти жизнь моего сына, любая сумма денег будет стоить того.

Шэнь Цяо, естественно, согласился.

Бянь Яньмэй хотел пойти с ним, но Мужун Цинь холодно сказал ему:

— С уровнем боевых искусств даочжана Шэня, если даже он не сможет уйти невредимым, какой смысл идти тебе? Не вынуждай нас убивать заложника, так как в этом случае куры уже давно улетят из курятника, а разбитые яйца останутся позади, и ни одна из сторон не сможет получить от этого никаких преимуществ.

— Пусть будет так , - Бянь Яньмэй усмехнулся.

Но втайне он подмигнул Шэнь Цяо.

Мужун Цинь вывел Шэнь Цяо из дворца. Пройдя извилистым путем через столицу, они, наконец, прибыли в неприметный дом.

Чэнь Гун вместе со вторым сыном Пулюжу Цзяня сидел в главном зале. Спокойный и невозмутимый, он слабо улыбнулся Шэнь Цяо.

— Давно не виделись.

Шэнь Цяо и Чэнь Гун познакомились в отчаянные времена своих жизней. Слепец, чьи боевые искусства угасли без остатка, и ребенок из нищей семьи, который жил впроголодь. Вдвоем они прошли долгий путь и столкнулись с множеством несчастий. Никто не мог предположить, что с непостоянством мира и взлетами и падениями судьбы их пути снова переплетутся.

Казалось, все было predetermined непредсказуемыми и непостижимыми силами.

Шэнь Цяо смутно чувствовал, что ему и Чэнь Гуну суждено было встретиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287409>